

УДК 329.14

А.В. Мошук, Беларусь, БрГТУ

ПОЛЬСКИЙ БУНД НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ РИЖСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА

Подписание Рижского мирного договора и включение западных областей Беларуси в состав польской республики создали условия для начала формирования бундовских партийных организаций на территории края. Политический строй польского государства давал возможность для легальной деятельности политическим партиям и организациям, в том числе и партиям национальных меньшинств. Напомним, что в Советской России Бунд как партия прекратил свое существование в 1921 г.

С другой стороны руководство партии фактически не было готово к налаживанию интенсивной работы в северо-восточных воеводствах Польши. Во-первых, первая половина 1920-х гг. это период острой внутрипартийной борьбы в рядах самого Бунда. Окончательно программа партии была выработана лишь к концу первого межвоенного десятилетия. Виной тому послужило несколько факторов и прежде всего революционные события в России.

Популярность в начале 1920-х гг. среди еврейского пролетариата и ремесленников Западной Беларуси большевистских идей, которые были вызваны реакцией еврейских рабочих масс на события октября 1917 г. в России, была чрезвычайно высокой. Это приводило к тому, что значительная часть не только рядовых еврейских рабочих, но и партийных деятелей Бунда входила в состав коммунистических организаций Западной Беларуси. Во время советско-польской войны органы контрразведки Польши нередко фиксировали факты перехода членов Бунда в ряды большевистских организаций [5, л. 3]. Более того, после окончания войны польская военная администрация неоднократно свидетельствовала о сращивании бундовских и большевистских организаций. Зачастую одни и те же лица являлись членами и большевистской, и бундовской организаций.

Результатом острой внутрипартийной борьбы стало выделение из рядов Бунда радикального левого крыла, которое оформилось в самостоятельную организацию — Комбунд. По сообщениям польских властей 'на территории северо-восточных воеводств в 1920—1922 гг. Комбунд являлся наиболее влиятельной еврейской организацией левого толка. Его влияние распространялось фактически на большую часть еврейских профсоюзов [4, л. 23]. Однако политическая жизнь партии оказалась недолгой, вступив в 1922 г. в состав Коммунистической рабочей партии Польши (КРПР), она прекратила своё существование.

Во-вторых, территорию северо-восточных воеводств Польши можно охарактеризовать как преимущественно аграрный регион, что исключало возможность наличия широкой социальной базы партии. Данная экономическая структура Западной Беларуси ставила перед руководством партии совершенно

иные задачи при организации в крае политической работы в отличие от остальных регионов польского государства. Так, руководство еще дореволюционного Бунда рассматривало приоритетным направлением своей работы прежде всего крупные промышленные центры. На территории Западной Беларуси таковым являлся лишь Белосток, который являлся крупным текстильным центром дореволюционной России. Остальная промышленность северо-восточных воеводств была представлена лишь мелкими предприятиями и предприятиями кустарного типа.

В-третьих, на территории региона отсутствовала развитая сеть первичных партийных организаций. Виной тому послужили события Первой мировой войны, в ходе которой бундовские организации на территории Западной Беларуси фактически прекратили свое существование. ЦК партии неоднократно констатировал тот факт, что «еврейский пролетариат после империалистической войны и двух оккупаций сильно ослабел и частично деклассирован. Некоторые промышленные центры фактически прекратили свое существование. После ухода Красной Армии с ней ушел весь революционный еврейский элемент городов» [7, л. 11].

Еще одной серьезной проблемой, с которой столкнулось руководство Бунда на территории присоединенных северо-восточных воеводств, стало заметное усиление влияния сионистских организаций [6, л. 10]. По данным польских властей, в 1921–1925 гг. на Полесье до 70 % евреев симпатизировало сионистам разной направленности [3, л. 28]. Более того, по мнению Э. Мендельсона, «восточные области Польши стали одним из центров современного еврейского национализма. «Общие сионисты» и другие более радикальные сионистские организации до конца 1920-х гг. были наиболее влиятельной политической силой среди польских евреев» [11, р. 154].

Эмигрантские настроения среди еврейского населения Западной Беларуси заметно усилились в результате целой волны погромов, которые прокатились по краю в годы советско-польской войны. Польский Бунд, провозглашая идею решения еврейского вопроса в границах региона проживания, не мог рассчитывать на серьезную поддержку среди еврейского населения территории, где проводилась открытая антисемитская политика. Польские власти также неоднократно подчеркивали апатию еврейского населения по общегосударственным и политическим вопросам: «еврейское население северо-восточных воеводств в большей степени интересуют экономические проблемы. Оппозиционные настроения еврейских политических партий, таких как Бунд, являются всего лишь отголоском политики их руководства в Варшаве» [1, л. 11 об.].

В данных условиях основной упор в своей деятельности на территории Западной Беларуси руководство партии делало на создание профсоюзных и культурно-просветительских организаций, в рамках которых можно было объединить под своим влиянием еврейский пролетариат.

Основой профсоюзной системы партии были многочисленные еврейские рабочие и ремесленные профсоюзы, основанные еще до 1918 г. Данные профсоюзы получили название классовых, т. к. признавали возможность

классовой борьбы между владельцами предприятий и наемными рабочими. К 1921 г. на территории польского государства действовало два крупных объединения классовых профсоюзов – Центральная комиссия классовых профсоюзов (ЦККП), которая, претендуя на руководство всем рабочим профсоюзным движением в Польше, объединяла в основном польские в национальном плане рабочие профсоюзные организации и самостоятельное объединение еврейских пролетарских организаций – Союз классовых профсоюзов (СКП). В конце 1921 г. произошло включение СКП в состав ЦККП, в рамках которой для ведения работы среди еврейского пролетариата был создан специальный орган – Культур-Амт.

На местах создавались местные городские и окружные отделы ЦККП, которые осуществляли руководство профсоюзами, входившими в состав Центральной комиссии классовых профсоюзов. При городских и окружных отделах существовали отделения Культур-Амта, находившиеся под влиянием Бунда, который фактически руководил всем движением еврейских классовых профсоюзов на территории Западной Беларуси [14, s. 11].

На момент включения западнобелорусских земель в состав польского государства классовое профсоюзное движение на данной территории переживало этап восстановления после событий Первой мировой и советско-польской войн. В северо-восточных воеводствах Польши окружные комитеты ЦККП существовали в Вильно, Белостоке и Слониме. Всего к 1925 г. на территории Польши Культур-Амт насчитывал 33 отдела, в состав которых входило 9 164 человека, а в 1929 г. – уже около 13 000 человек [9, с. 51]. Однако следует отметить, что кроме данного объединения существовали еврейские союзы, которые подчинялись непосредственно партийному руководству и не принадлежали ни к одному из крупных профессиональных объединений рабочих. Так, в середине 1920-х гг. на территории Западной Беларуси действовал целый ряд независимых профсоюзов, которые не входили в состав крупных объединений профессиональных организаций: профсоюзы типографских рабочих, металлистов, разносчиков газет, артистов еврейских театров.

Основной трудностью, с которой столкнулась партия в процессе создания профсоюзных организаций, являлась катастрофическая нехватка кадрового состава. Несмотря на данное обстоятельство, руководство партии уверенно заявляло, что к середине 1925 г. под полным контролем партии находились «профсоюзы еврейских работников кожевенной, пищевой и деревообрабатывающей промышленности» [7, л. 11; 15, s. 696]. Местные партийные лидеры Бунда достаточно успешно совмещали руководство и партийными организациями, и профсоюзами. Польские власти отмечали, что во многом благодаря данному факту с начала 1920-х гг. Бунд фактически установил полный контроль над еврейскими классовыми профсоюзами по всей Польше, в том числе и на территории Западной Беларуси [15, s. 696]. Данные выводы подтверждают и документы ЦК КПЗБ, в которых отмечается факт лидерства Бунда в еврейском рабочем движении и подчеркивается, что именно Бунд

являлся основным противником Коммунистической партии Западной Беларуси в борьбе за доминирование над рабочим движением края [7, л. 67; 8, л. 126].

Одним из основных направлений работы партии на территории Западной Беларуси в начале 1920-х гг. являлась образовательная и культурно-просветительская деятельность, которая осуществлялась в соответствии с одной из основных идей партии о национально-культурной автономии еврейского населения в Польше. Практическое решение данных задач осуществлялось через ряд школьных и культурно-просветительских организаций. Польские власти отмечают, что «на протяжении первой половины 1920-х гг. работа Бунда в северо-восточных воеводствах Польши носит в большей степени аполитичный характер и сводится к налаживанию работы образовательных и культурно-просветительских организаций» [5, л. 70].

Вопрос организации еврейского школьного образования на территории Западной Беларуси являлся одним из основных вопросов в программах практически всех еврейских политических партий. Организация школьного дела рассматривалась ими как основное средство в борьбе за молодежь. Польские власти настороженно относились к развитию еврейского школьного образования. Опасения с их стороны вызывала возможность культивирования и распространения среди еврейской молодежи леворадикальных и националистических идей. Данные опасения возникали вследствие того, что все еврейские школьные организации, действовавшие на территории Западной Беларуси, находились под патронатом политических партий и являлись проводниками партийных идей среди молодежи. В свою очередь большинство еврейских политических организаций в вопросах культурного строительства брали курс на создание еврейской национально-культурной автономии в рамках польского государства. Такой программы придерживались Бунд, общие сионисты, Поалей Сион правая и Поалей Сион левая и ряд других организаций [13, p. 234].

Наиболее массовой образовательной организацией, действовавшей под патронатом Бунда, являлась Центральная идишистская школьная организация (ЦИШО), которая в официальных польских кругах получила название Объединение еврейских школ (ОЕШ) [2, л. 27]. Рождение идишистского движения можно отнести к рубежу XIX–XX столетий, когда на территории Российской империи вопреки действовавшему законодательству начали появляться школы с языком преподавания идиш. С началом Первой мировой войны к чисто образовательным вопросам, стоящим перед партией, добавилась проблема создания детских домов для детей-сирот, потерявших своих родителей. Решением данных вопросов стала заниматься нелегальная организация «Унзере Киндер» («Наши Дети»). 23 декабря 1915 г. в Варшаве данной организацией был открыт первый детский дом с языком преподавания идиш. Подобные детские дома открылись и в ряде других городов будущих северо-восточных воеводств Польши. Таким образом, к концу Первой мировой войны на территории бывших западных губерний Российской империи была создана база для развития еврейского школьного образования на идиш. Только в Вильно в 1919 г. школы с данным языком преподавания посещало около 3 500 детей [12, p. 347].

В июне 1921 г. в Варшаве под руководством Бунда состоялась конференция представителей идишистских образовательных учреждений, входивших в состав «Унзере Киндер». Итогом работы конференции стало принятие резолюции, в которой провозглашалось основание общепольской школьной организации с языком обучения идиш – ЦИШЮ. Целями данной организации провозглашались: борьба за свободу еврейского пролетариата посредством школьного образования, централизация идишистского школьного движения на территории всей Польши, объединение финансовых ресурсов еврейских социалистических партий и организаций с целью улучшения материальной базы школ [2, л. 28]. В итоге только в Белостоке, который являлся вторым по величине еврейским образовательным центром в Польше, насчитывалось 9 начальных и 3 вечерних школы, а также 3 детских дома, в которых обучалось и воспитывалось в общей сложности около 2000 детей, а к 1922 г. на территории северо-восточных воеводств Польши насчитывалось 56 детских домов и школ различного уровня [12, р. 347].

Одним из основных направлений работы Бунда на территории Западной Беларуси в начале 1920-х гг. являлась культурно-просветительская деятельность. Фактически руководство партии стремилось к тому, чтобы при каждом партийном органе или профсоюзной организации действовала культурно-просветительская организация, поэтому данный элемент партийной структуры являлся наиболее массовым, а их сеть наиболее плотной в Западной Беларуси.

Ведущим элементом системы культурно-просветительских организаций Бунда являлась «Культур-Лига». Первые попытки создания культурно-просветительской организации были сделаны Бундом еще в 1918 г., когда в Киеве была создана организация «Лига пролетарской культуры». В 1921 г. центральный аппарат организации был переведен в Варшаву. Там же 14 января 1922 г. по инициативе Бунда было подписано соглашение между Бундом, Поалей Сионом и «Ферайнигте» о совместной работе в области культурно-просветительской работы среди еврейского пролетариата. Данное соглашение предусматривало создание на базе «Лиги пролетарской культуры» единой организации, которая получила название «Культур-Лига». Фактически с первых дней существования данной организации влияние Бунда в ней было доминирующим.

Главной задачей «Культур-Лиги» стала пропаганда среди широких еврейских слоев идеи о необходимости переустройства существующего общественного строя в духе так называемой «пролетарской культуры». При этом в соглашении оговаривалось, что «основным социальным контингентом «Культур-Лиги» являются члены еврейских классовых профсоюзов, а идейным стержнем организации должна стать радикальная часть еврейской интеллигенции» [10, с. 14]. Позже в рамках «Культур-Лиги» было принято решение привлекать к сотрудничеству культурные организации независимо от их общественно-политической направленности, а конечной целью «Культур-Лиги» стало развитие и распространение еврейской культуры во всех ее проявлениях [1, л. 102].

Фактически можно говорить о том, что, столкнувшись с острой борьбой со стороны различных политических партий и организаций и прежде всего коммунистов при создании политической и профсоюзной системы, руководство Бунда было вынуждено искать новые формы и методы привлечения в свои ряды новых членов и удержание старых. Одним из направлений данной работы и стало создание «Культур-Лиги», через которую партия могла пропагандировать и разъяснять еврейским массам свои цели и задачи. В подтверждение данного тезиса может говорить и тот факт, что наиболее интенсивно сеть организаций «Культур-Лиги» на территории Западной Беларуси начинает развиваться со второй половины 1920-х гг., т. е. в тот момент, когда руководство Бунда берет курс на интенсивное создание партийной структуры, и в регионе начинается ожесточенная борьба между Бундом, коммунистами и сионистами за влияние в среде еврейского населения.

Таким образом, можно говорить о том, что, оказавшись неготовым к включению в состав польского государства западнобелорусских земель, руководству Бунда удалось достаточно быстро развернуть активную деятельность по налаживанию партийной работы в регионе, основным направлением которой стала работа по созданию широкой сети профсоюзных и культурно-просветительских организаций.

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 745.
2. ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 2145.
3. ГАБО. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 11.
4. ГАБО. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 12.
5. ГАБО. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 59.
6. ГАБО. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 83.
7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 242п. – Оп. 1. – Д. 11.
8. НАРБ. – Фонд 242п. – Оп. 1. – Д. 345.
9. Румак, А.А. Профсоюзы трудящихся Западной Беларуси в 1926–1939 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А.А. Румак. – Минск, 1994. – 128 с.
10. Keller, S. Wywrotowe Partje Polityczne / S. Keller – Warszawa : Nowe życie, 1936. – 67 s.
11. Mendelsohn, E. The formative years, 1915–1926. Zionism in Poland / E. Mendelsohn – London, 1981. – 254 p.
12. Pickhan, G. «Gegen der Strom». Der allgemeine Jüdische Arbeiter bund «Bund» in Polen 1918–1939 / G. Pickhan. – Stuttgart : Deutsche Verlagsanstalt, 2001. – 441 p.
13. Pickhan, G. Kossowski, Portnoj i inni. Rola pokolenia założycieli Bundu w Polsce międzywojennej / G. Pickhan // Bund. 100 lat historii 1897–1997 / pod red. prof. F. Tycha i dr. J. Hensla. – Warszawa, 2000. – S. 231–243.
14. Pracownik. Niezależny organ ruchu zawodowego / Warszawa. – 1930. – № 1–6.
15. Sprawy Narodowościowe / Instytut Badań Spraw Narodowościowych. – Warszawa, 1932. – № 6.